

Протоіерей Евгеній Алексѣевичъ Поповъ.

(По случаю 20-лѣтія со дня кончины).

Знайте труждающихся у васъ.

17 мая 1885 года скончался въ г. Перми одинъ изъ видныхъ представителей Пермскаго духовенства, родомъ пермякъ—протоіерей Евгеній Алексѣевичъ Поповъ, послѣ непродолжительной, но тяжелой болѣзни. Крупная личность покойнаго настолько выдѣлялась повсюду, куда проникалъ его просвѣщенный умъ, что мы находимъ необходимымъ еще разъ освѣтить образъ столь рѣдкаго пастыря и общественнаго дѣятеля¹⁾. При настоящихъ охлажденіяхъ человѣческихъ отношеній, такой типъ, любвеобильнаго человѣка, оставляющаго на всякомъ его дѣлѣ слѣдъ недюжинныхъ способностей, заставляеть съ удивленіемъ и благословеніемъ относиться къ усопшему о. Евгенію Алексѣевичу. Не часто появляются такіе люди, и скоро они покидаютъ нашу землю. Какъ будто этимъ только въ яркой наглядности показываются возможные размѣры и идеальныя перспективы человѣческаго совершенства, но тутъ же и внушается, что полное осуществленіе несомнѣнно будетъ,—однако, не здѣсь, а на небѣ... И съ этой стороны ранняя смерть подобныхъ свѣтлыхъ личностей есть утѣшительное назиданіе для живущихъ.

Самъ вышедшій изъ бѣдной сельской среды (онъ былъ сынъ сельскаго дьячка), всегда и вездѣ, гдѣ онъ видѣлъ бѣдность, сиротство, столь горькое въ нашей духовной средѣ, онъ являлся защитникомъ и покровителемъ, и совѣтникомъ. И этотъ сирота впоследствии дѣлается однимъ изъ полезнѣйшихъ пастырей г. Перми, заплативъ родному городу учрежденіемъ комитета по призрѣнію нищихъ. Бѣдные люди всѣхъ званій были постоянными предметами помощи отъ него матеріальной, помощи нравственной, помощи путемъ просьбъ, рекомендацій, иногда неотступныхъ предъ высшими лицами, помочь бѣдному человѣку—это какой то культъ былъ въ жизни покойнаго о. протоіерея. И какъ онъ любовался всегда тѣмъ, что срослось съ его сердцемъ и въ этомъ высоко-христіанскомъ чувствѣ далеко былъ той стыдливости зъ низкое свое происхожденіе, какое иногда часто видно въ людяхъ нынѣшняго вѣка. Знакомымъ съ духовнымъ завѣщаніемъ понятенъ фактъ благодарности покойнаго, что Господь судилъ ему провести дѣтство въ бѣдности.

Въ школѣ, особенно въ семинаріи, по словамъ его родного брата, достойнаго пастыря о. Вен. Алек. Попова, Евгеній Алексѣевичъ перенесъ завѣтную любовь на товарищей. Его глубокая начитанность (онъ

¹⁾ Портретъ покойнаго о. протоіерея Ев. Алек. Попова и краткое *curriculum vitae* приложены къ адресъ-календарю Пермской епархіи за 1894 годъ.

имѣлъ обыкновеніе каждое утро прочитывать по главѣ евангелія и псалму) служила энциклопедіей для товарищей и всегдашняя готовность придти на помощь товарищу невольно располагали на добрыя товарищескія отношенія.

Первые годы священнической дѣятельности покойнаго о. протоіерея были по преимуществу годами приходской дѣятельности, когда онъ являлся всегда со словами назиданія вездѣ, гдѣ требовалось энергичное, вѣское слово пастыря церкви. Почти на первыхъ порахъ, живя въ г. Кунгурѣ, онъ не проходилъ молчаніемъ въ своихъ проповѣдяхъ ни одно общественное явленіе и всякое семейное торжество въ домахъ его духовныхъ дѣтей всегда сопровождалось живымъ сердечнымъ словомъ, которое не только всегда цѣнилось обществомъ, но и являлось крѣпкою цѣпью, связующею пастыря съ паствою. Особенно талантливо были его рѣчи надгробныя; тамъ являлся покойный непобѣдимымъ ни по мысли ни по силѣ производимаго впечатлѣнія, ни по точности обрисовки характера умершаго и его дѣятельности. Шестидесятые годы, когда покойный былъ въ разцвѣтѣ лѣтъ — были временемъ всякихъ починовъ, высокохристіанскихъ стремленій, порывовъ дѣятельности, для людей чуткихъ къ вопросамъ общественнымъ и о. Евгенийъ въ свою духовную карьеру внесъ этотъ духъ. Его отзывчивость на всякое горе, на всякую радость въ семьяхъ — живыя, чуждыя старыхъ традиціонныхъ пріемовъ проповѣди, заставляли приглядываться къ нему какъ священнику. Онъ былъ переведенъ въ г. Пермь ко вновь освященной Воскресенской церкви, построенной въ память великаго дня на Руси — освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. И здѣсь скоро о. Евгенийъ завоевалъ себѣ симпатію — насомые обожали его. Какъ священникъ, покойный былъ не только увлекательнымъ проповѣдникомъ, но и самымъ исправнымъ пастыремъ — онъ велъ вѣбогослужебныя собесѣдованія, на которыя собиралась масса публики. Эта продуктивная, примѣрная пастырская дѣятельность, такъ радовавшая его, была въ то же время началомъ его жизненныхъ невагодъ, которыя осложнились при постройкѣ часовни во имя просвѣтителя Перми, святителя Стефана, епископа Пермскаго. О. Евгенийъ въ то время имѣлъ уже крестъ изъ кабинета Его Величества и состоялъ почетнымъ членомъ С.-Петербургской духовной академіи. Его постоянное сотрудничество въ столичныхъ издаваніяхъ, отдѣльные труды, отмѣченные духовною и свѣтскою печатію и выдающійся административный талантъ не давалъ покоя тѣмъ, кто мало дѣлалъ добра ближнему. Тогда какъ литературные труды его выписывались многими епархіальными архіереями, — въ своей епархіи онъ былъ въ загонѣ. Такіе выдающіеся архипастыри, какъ Высокопреосвященный Антоній (Амфитеатовъ), архіепископъ Казанскій, извѣстный составитель догматическаго богословія, архіепископъ Амвросій Харьковскій, выписывали труды о. Евгения по пастырскому богословію

для церквей епархій, въ Пермской епархіи рѣдко гдѣ можно встрѣтить въ церквахъ эти изданія. Воистину, на о. Евгеніи сбылись слова: «пророкъ во отечествіи своемъ не пріемлется». О. Евгеній состоялъ въ дѣятельной перепискѣ со всѣми передовыми людьми духовнаго міра. Намъ передана часть переписки покойнаго о. протоіерея съ митрополитами Леонтіемъ и Сергіемъ и съ епископомъ Теофаномъ (затворникомъ). Сохранились письма епископовъ Аполлоса Вятскаго, Іоанафана Ярославскаго, Веніамина, епископа Воронежскаго и другихъ іерарховъ. Чрезвычайно интересна дѣятельная переписка о. протоіерея съ извѣстнымъ дѣятелемъ просвѣщенія инородцевъ Казанскаго края Н. И. Ильминскимъ, подъ руководствомъ котораго о. Евгеній просвѣщалъ черемисъ Красноуфимскаго уѣзда. Сколько горячихъ сердечныхъ пожеланій, такъ необходимыхъ на трудномъ миссіонерскомъ поприщѣ, Николай Ивановичъ высказывалъ въ каждомъ письмѣ о. протоіерею. Нѣтъ ни одного письма незабвеннаго просвѣтителя инородцевъ, въ которомъ бы онъ не ободрялъ о. протоіерея. «Пусть васъ не цѣнятъ, не понимаютъ и даже гонять, но вы, не покладая рукъ, работайте на общее благо человѣчества. Сами дѣла ваши будутъ говорить за васъ, ибо человѣкъ познается отъ дѣлъ своихъ. Намъ ли съ вами пенять на человѣчество, когда народную учительницу, душу свою положившую за други своя, никто не провожаетъ на кладбище; доблестнаго врача въ холерные безпорядки та же толпа, которой онъ беззавѣтно служилъ, убиваетъ его; геніальнаго Пушкина подлое общество въ 37 лѣтъ свело въ могилу»,—такъ писалъ Николай Ивановичъ о. Евгенію.

Покойный о. протоіерей Евгеній Алексѣевичъ имѣлъ одно великое пріобрѣтеніе—быть благочестивымъ и довольнымъ (1 Тим. 6, 6). А чѣмъ онъ былъ въ храмѣ? Сослуживецъ его по церкви пересыльнаго храма псаломщикъ Накаряковъ (нынѣ священникъ) былъ свидѣтелемъ его молитвы, всегда искренней, сердечной со слезами, въ его молитвѣ не было какой либо искусственности, онъ возглашалъ просто, молился истово, заботясь объ исполненіи церковнаго устава. Его громкій голосъ, теноръ, былъ знакомъ всѣмъ, кто слушалъ его проповѣди и рѣчи. Какъ на особенную черту его христіанско-религіознаго чувства братства, должно указать на то, что онъ никогда не забывалъ поминать молитвою кого-либо изъ своихъ усопшихъ знакомыхъ, священниковъ или мірянъ и всегда являлся помолиться у гроба знакомаго ему и, особенно, родственника, и не только помолиться, но и почтить его словомъ,—указать на заслуги, утѣшить сиротъ.

Поступивъ къ Пермской Воскресенской церкви, покойный зналъ, что отъ него потребуется много и самой разнообразной работы; онъ смотрѣлъ этой работѣ прямо въ глаза, онъ не уходилъ отъ нея, несъ ее во всемъ ея разнообразіи. Здѣсь онъ завелъ внѣбогослужебныя собесѣдованія, слухъ о которыхъ доходилъ до самыхъ высокихъ сферъ

Пермскаго общества. Въ числѣ слушателей о. Евгеній имѣлъ просвѣщенныхъ лицъ — полковника Соловьева, Павла Димитріевича Дягилева и другихъ видныхъ общественныхъ дѣятелей г. Перми. Листки для простаго народа, раздаваемыя о. протоіереемъ, съ любовію принимались публикою и читались съ большою охотою. Видя, что требованіемъ не можетъ быть исчерпана вся отвѣтственная дѣятельность городского священника, о. Евгеній съ присущей ему широкой дѣятельностью, сталъ побуждать видныхъ гражданъ г. Перми къ такъ необходимому въ Пермь роду благотворительности, въ формѣ учрежденія комитета по призрѣнію нищихъ. Добрыя сердца отозвались и вотъ въ 1883 году былъ открытъ комитетъ по призрѣнію нищихъ, котораго председателемъ явился о. Евгеній Алексѣевичъ, составляя ежегодно обстоятельные дѣловые отчеты. Благословеніе Божіе видимо почило на этомъ прекрасномъ дѣлѣ. Работая на пользу «малыхъ сихъ», о. протоіерей задался мыслию, достойнымъ образомъ увѣковѣчить память просвѣтителя Пермскаго края святителя Стефана, съ какою цѣлію имъ открыто братство, имѣющее своею задачею просвѣтительныя цѣли. Въ самомъ городѣ Перми устроена имъ же часовня, гдѣ находится образъ св. Стефана, носимый ежегодно по епархіи. Много трудовъ выпало на долю о. Евгенія какъ по организаціи братства, такъ равно и по постройкѣ часовни. Средствъ не было, строительный комитетъ на первыхъ порахъ мало содѣйствовалъ идеѣ о. Евгенія, такъ какъ со стороны епархіальнаго начальства онъ находилъ себѣ мало сочувствія. По произволению Промысла Божія, помощь о. Евгенію пришла оттуда, откуда всего менѣе можно было ожидать. Нашелся добрый человекъ въ лицѣ инженера путей сообщенія г. Завадскаго, который бесплатно составилъ планъ часовни (отъ чего крыша часовни носитъ видъ желѣзнодорожныхъ построекъ) и оказалъ содѣйствіе по постановкѣ кружекъ на станціяхъ Пермской желѣзной дороги на братство святителя Стефана и постройку часовни. Благодаря этому, дѣло постройки часовни пошло въ ходъ, и председатель строительнаго комитета о. Евгеній ѣдетъ въ столицу и заказываетъ земляку художнику В. П. Верещагану большой образъ покровителя Пермскаго края. И здѣсь пришлось задолжать, и только спустя продолжительное время, стоимость образа 500 руб. была выплачена. Въ настоящее время образъ святителя Стефана привлекаетъ массу поклонниковъ, верѣдко служащихъ ему молебны. Образъ долгое время сохранялся въ неприкосновенности и лишь назадъ тому 5 лѣтъ потерялъ ту величественность, какую придалъ ему художникъ. Мы разумѣемъ приближе кругомъ лика святителя металлическаго вѣнчика грубой работы. Когда стѣны часовни были выведены, лучшая часть гражданъ г. Перми согрѣвалась этимъ христіанскимъ дѣломъ и несла свои трудовые гроши на дѣло довершенія часовни. Епархіальное начальство уже не оказывало активнаго противодѣйствія цѣлямъ комитета. Вскорѣ соверши-

лась торжественная встрѣча образа святителя Стефана и затѣмъ послѣдовало не менѣе торжественное освященіе часовни. Но злоба людская не знаетъ предѣла. Противникамъ неутолимаго искателя правды Божіей и спасенія людей хотѣлось во чтобы то ни стало лишить о. Евгенія зала при часовнѣ, куда онъ перенезъ собесѣдованія съ гражданами г. Перми. И вотъ въ одну изъ бесѣдъ о. Евгенію объявляется, что онъ лишается права, вести бесѣды и незлобивый о. протоіерей съ этого дня прекращаетъ собесѣдованія. Въ послѣдніе годы жизни о. Евгенія Господь послалъ ему испытаніе—головную боль, какъ результатъ неустаннаго труда и жизненныхъ огорченій. Предчувствуя скорую кончину, о. протоіерей составилъ духовное завѣщаніе къ бывшей своей паствѣ, полное смиренія и христіанскаго упованія. Сподобившись неоднократно принятія Св Таинъ и принявъ таинство елеосвященія, о. Евгеній тихо угасъ.

И вотъ теперь, послѣ столькихъ лѣтъ насильнаго разлученія съ Воскресенскимъ храмомъ, его снова приносятъ въ этотъ храмъ, гдѣ надъ нимъ былъ совершенъ обрядъ погребенія, и какъ будто для того, чтобы у подножія Воскресшаго Господа сложить свою уставшую мысль и сердце. А между тѣмъ, какъ онъ любилъ Воскресенскій храмъ! Какъ онъ заботился о немъ! Даже на одрѣ болѣзни, когда мысль его уходила въ предѣлы вѣчности, онъ думалъ о родномъ храмѣ, коснѣющимъ языкомъ все еще говорилъ о немъ, то слышится звонъ Воскресенскаго колокола, то пѣніе въ храмѣ. Погребенъ усопшій за алтаремъ Новокладбищенской церкви г. Перми. Какъ было бы благовременно поставить икону на могилѣ усопшаго труженика родной епархіи съ неугасимой лампадою, гдѣ нерѣдко многіе почитатели о. протоіерея стоятъ въ нѣмомъ безмолвіи. При взглядѣ на могилу предъ нами живо возникаетъ образъ его и тотъ путь, который онъ прошелъ въ своей жизни. Очень было бы пространно настоящее слово, если бы пытаться говорить о многочисленныхъ и разнообразныхъ дѣлахъ покойнаго: онъ былъ выдающійся труженикъ и, можетъ быть, братство святителя Стефана издастъ особый обстоятельный очеркъ жизни и дѣятельности виновника своего бытія. Тѣмъ болѣе, что въ свое время на страницахъ епархіальнаго органа не было даже некролога этого рѣдкаго человѣка, пастыря, учителя и духовника, имѣвшаго въ свое время чрезвычайное вліяніе. Самъ человѣкъ глубоко вѣрующій, истово православный, строго церковный и чисто русскій, съ любовью ко всему родному русскому, онъ производилъ и словомъ и примѣромъ и всею своею личностью неотразимое впечатлѣніе... И сѣялось чрезъ него обильное это сѣмя любви къ церкви православной, къ ея ученію, уставамъ, обычаямъ, сѣмя любви къ родинѣ... Въ тишинѣ незримо возрастаетъ сѣмя... Многіе литературные труды о. протоіерея уже вышли третьимъ изданіемъ и разошлись во всѣ концы земли русской. Дай Богъ, чтобы памятники про-

свѣтительной его дѣятельности—книги распространялись и въ родной епархіи и не оскудѣвали среди насъ духъ почившаго о. протоіерей.

Да воздасть ему Господь сторицею, какъ вѣрному своему рабу въ царствіи небесномъ, а насъ не оставитъ своею милостію—дасть подобныхъ дѣятелей на нивѣ Божіей.

Путникъ.
